

ТИПЫ И ВИДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ

Дуран Т.В.

кандидат социологических наук, докторант университета г. Льеж (Бельгия)

УДК 37.013

ББК 74.041

В статье рассматриваются типы и виды политики с позиций ее трактовки как проекта. Вид политики понимается как автономная часть политического проекта, признанного государством и реализуемого с его участием, оформляющая ту или иную сферу. Под типом политики в статье понимается сочетание ее видов – видов управления социальной сферой. Рассмотрено сочетание нормативного и менеджерского управления социальной сферой, образующее тип социальной политики: осуществлен анализ управления социальной сферой, в том числе – образовательной политики. Выделены регламентирующий, смешанный, демократический типы государственной образовательной политики.

Ключевые слова: тип и вид политики, политический проект, нормативное и менеджерское управление социальной сферой, государственная образовательная политика.

Duran T.V.

TYPES AND KINDS OF EDUCATIONAL POLICY IN THE LIGHT OF THE PROJECT THEORY

The author considers the types and kind of policy in the light of its interpretation as a project. The type of policy is understood as an autonomous part of a political project acknowledged by the state and realized with its participation, forming this or that sphere. A political type in the article is understood as a combination of its kinds – types of social sphere management. The author also considers combination of normative and managerial control of social sphere which forms a type of social policy: he makes analyses social sphere management including educational policy. In the article the author highlights regulating, mixed, democratic types of state educational policy.

Key words: type and kind of policy, political project, normative and managerial control of social sphere, state educational policy.

При определении понятия «политика», как правило, выявляется набор существенных признаков, позволяющих выделить политику из других общественных явлений. Но понятие политики – абстракция, которая фиксирует далеко не все, что характерно для политики. В связи с этим понятийный анализ политики должен быть конкретизирован посредством использования понятий «типы политики» и «виды политики», что позволит определить различные варианты политики и их отличие друг от друга.

Понятием «тип политики» нами предлагается обозначать черты политики, характерные для того или иного исторического этапа общества, понятием «вид политики» – ее варианты, выделенные в зависимости от субъекта, осуществляющего политику государства, и объекта, на который она направлена (та или иная сфера). Понятия «тип политики» и «вид политики» являются универсальными, т.е. применимы к анализу любого вида социальных отношений и деятельности.

Понимание типа и вида политики обусловлено определением политики как таковой. Если понимать политику как систему, то виды политики – это виды политических систем. Если политика отождествляется с деятельностью, то виды политики – это виды управленческой деятельности. В настоящее время трактовки вида политики часто сводятся к видам государственной деятельности. Например, по субъекту деятельности выделяются: федеральная, региональная политика; по сферам деятельности – экономическая, социальная, административная.

По нашему мнению, вид политики в его общем понимании – это часть целого, которая обладает существенными чертами целого, фиксируемого в общем понятии, но в особенной форме. Что же может быть видами политики, если понимать политику как проект? В этом случае вид политики – это часть проекта. Она обладает существенными чертами проекта, в то же время, она не существует вне других частей.

Каждая из частей проекта выполняет функцию регулятора отношений и деятельности, как и проект в целом. На основе сказанного ответ на вопрос: почему виды политики сводят к видам деятельности? – прозвучит так. Потому, что виды деятельности соотносятся с проектами. Проект – это либо результат деятельности (выработка проекта), либо ее предпосылка – контроль, например. Эти виды деятельности являются видами политики, Вместе с тем они фиксируют и виды проектов.

Необходимо дать ответ еще на один вопрос: что является основанием для выделения частей проекта? Исходя из логики нашего подхода, основой для выделения видов политики должна служить такая часть проекта, которая имеет, как и целое, необходимые и достаточные условия своего существования. К числу таких условий относятся: проект политики, субъект политики, политические отношения, виды политической деятельности, политическая практика, границы вида политики. При определении понятия «политика» необходимость термина «границы политики» ограничивается временным фактором: мы должны фиксировать возникновение политики во времени. Если же речь идет о видах политики, то необходимо указывать сферу, в рамках которой этот вид политики осуществляется.

Основанием для различения видов политики служат объекты политического управления – однородные политические практики. Однородные виды деятельности, их субъекты и образуют ограниченную сферу политики. Выделенные на таком основании сферы, являющиеся взаимосвязанными, при этом обладающие определенной автономией, выступают элементами политики.

Для осознания видов политики важно не только указать критерий их выделения, но и сформулировать основания для выделения сфер социальной жизни. Не все основания, предлагаемые в современной теории и практике, убедительны. Например, в научных источниках и учебной литературе очень часто сферы выделяют по видам отношений: сфера жизни общества как определенная совокупность устойчивых отношений между социальными субъектами.

Близким по смыслу к этому является трактовка политической деятельности (то есть политики, по моему мнению) как вида активности, направленной на изменение или сохранение существующих политических отношений, в результате чего либо возникает их новое качество, либо консервируется старое [1].

В каждой сфере, на которую направлена политика, присутствуют отношения, но они не первичны относительно проекта, а как раз вносятся в сферу политическим проектом, конституируются им. Вместе с тем, эти отношения первичны применительно

к реформаторской политической деятельности. Она в качестве предпосылки как раз имеет определенные отношения, и направлена на их изменение. Для объяснения необходимости самих отношений требуется более глубокое основание. Таковым являются виды деятельности, благодаря которым удовлетворяются потребности людей. Отношения – это условия реализации социальной деятельности, поэтому социальные подсистемы – это всегда единство деятельности и отношений.

Итак, вид политики – это автономная часть проекта, признанного государством и реализуемого с его участием, направленного на регулирование однородных видов деятельности и отношений.

Объект нашего исследования – социальная политика, образовательная политика как ее элемент, поэтому необходимо конкретизировать критерии выделения социальной сферы. Признавая необходимость сферного подхода для выделения видов политики, нужно обратить внимание на трудности соотношения сферы и политики. Из описательного подхода к политике, ее трактовки только как наблюдаемого процесса, следует, что сфера – это отношения или вид деятельности, существующие вне теоретика или наблюдателя. Из управленческого подхода следует иной вывод: сфера не существует вне проекта, проект (политика) – условие формирования сферы. Поэтому понимание сферы не сводится к выделению ее признаков, формированию понятия сферы, а включает обоснование необходимости проекта, который оформляет ту или иную сферу. Осознание необходимости проекта сферы имеет функциональный характер, означает понимание того, для какой функции она оформляется.

В родовом обществе сфер не было, род – универсальная организация, в рамках которой осуществлялись все виды деятельности: экономическая, управленческая, духовная, социальная. Предпосылками возникновения социальной сферы явились: 1) разделение труда и закрепление его различных видов за определенными социальными группами (сначала – за сословными, затем – профессиональными); 2) невозможность воспроизводства той или иной профессиональной группы своими собственными силами, поскольку члены любой группы нуждаются в результатах труда других групп.

Каковы способы разрешения противоречий, вызванных разделением труда? Исторически сформировались такие способы как индивидуальный и групповой обмен. Индивидуальный обмен представлен такими формами как натуральный и товарный. Групповой обмен предполагает создание организаций, обеспечивающих удовлетворение потребностей групп людей, территориальных общностей. При этом территориальная общность оплачивает (через налоги) труд членов

организации, которые удовлетворяют эти потребности. Именно групповой обмен составляет основу социальной сферы. Он реализуется через публичный проект, включающий в себя установление необходимости сбора средств, прав на получение услуги, обязанностей на оказание услуг.

Всякая политика связана с двумя видами управления – нормативным и менеджерским. Политика в социальной сфере как часть политики не является исключением. А вот соотношение (сочетание) этих видов управления на разных этапах истории отличается. Существовавшие в истории сочетания видов управления социальной сферой обозначим термином «типы управления».

Анализ исторического материала позволяет выделить идеальные исторические типы управления социальной сферой. Идеальный исторический тип доминирует в том или ином виде общества. Для анализа эволюции социальной сферы и управления ею, в том числе – образовательной политики, будем исходить из признания трех типов общества:

- аграрного
- индустриального,
- постиндустриального.

В каждом из обществ типу управления соответствует определенный тип организаций. В аграрном обществе возникает первый универсальный тип профессиональной организации – цеховая организация. Универсальность состоит в том, что ее основные черты были присущи всем видам организаций этого общества: производственным, учебным, торговым, лечебным и др. Выделим основные черты цеховой организации. Социальную основу таких организаций составляли мастера-универсалы, которые были одновременно и собственниками, и работниками, выполнявшие функции управления и производства, работавшие автономно, с помощью учеников. Мастера (с учениками и подмастерьями), специализирующиеся на производстве одинаковых товаров, объединялись в самоуправляемые корпорации, для чего избирались соответствующие органы суда и контроля.

Для аграрного общества характерен регламентирующий тип управления: государство вырабатывает нормы, исполнение которых делегируется различным корпорациям. Например, в средневековой Европе социальная помощь членам цеха оказывалась цехами, не работающим – церковью, монастырями, крестьянам – общиной, благотворительными организациями.

При таком типе управления государство делегирует менеджерское управление в социальной сфере различным сообществам. Для самих корпораций управление социальной помощью было лишь одной из функций, еще не приобрело относительной самостоятельности.

В государствах индустриального общества возникает смешанный тип управления социальной сферой. Для него характерно выполнение государством функций и нормативного, и менеджерского управления в бюрократическом варианте. Поэтому такой тип управления можно определить как бюрократический. Бюрократический тип управления не исключает и чисто нормативного управления, однако последнее ограничивается частными учреждениями и организациями. Выполнение государством функций менеджерского управления выражается в создании государственных учреждений (образовательных, социальных, культурных), выполнении относительно них различных управленческих функций.

Бюрократический тип государств, существующих в индустриальных обществах, обязательно предполагает нормативное управление со стороны политиков. В бизнесе это управление осуществляется собственниками. Применительно к социальной сфере новым является не только соединение нормативного и менеджерского видов управления, но и их содержание. В нормативном управлении расширяется состав вопросов социальной сферы, подлежащих регламентации. Они уже не ограничиваются сферой быта, а охватывают и сферу производства, и сферу услуг. Это находит выражение в появлении фабричного законодательства, регулирующего трудовые отношения и проблемы; в создании государственных и муниципальных учреждений, обеспечивающих население различными услугами. Тем самым расширяется сфера субъектов социального управления. Это и появление политических партий, которые генерируют различные идеи в сфере социальной политики, негосударственных органов, которые осуществляют контроль за реализацией социальной политики (профсоюзов).

Государственное менеджерское бюрократическое управление (как тип управления), направленное на различные учреждения: учебные, медицинские, культурные, представлено двумя вариантами: 1) централизованным и 2) централизованным с элементами автономии.

Централизованный вариант государственного менеджерского бюрократического управления означает выработку решений органами исполнительной власти по всем управленческим функциям. В число этих функций входят создание уставов учреждений, создание конкретных учреждений, разработка планов их работы, назначение руководителей учреждений, финансирование, контроль за работой.

Вариант централизованного управления с элементами автономии предполагает передачу (делегируемое) ряда управленческих функций самим учреждениям. К числу делегируемых функций могут быть отнесены выборы руководителей учреждения,

организация работы персонала, его частичное стимулирование, контроль некоторых параметров работы. Примером становления этого варианта управления является трансформация университетского образования в Германии.

В постиндустриальном обществе, которое находится в стадии становления, формируется третий тип социальной политики, который можно обозначить как демократический. Демократический тип государственного управления связан с изменением целого ряда аспектов политики. К ним относятся:

- признание экспертной власти групп людей, которые не являются политиками или служащими, но оценки которых оказывают влияние на принятие нормативных решений,
- изменение методов менеджерского управления (менеджеризм),
- сокращение бюрократического аппарата в результате информатизации функций управления,
- рост числа технических специалистов.

Отмеченные изменения неразрывно связаны с изменениями в организациях гражданского общества.

В хозяйственных организациях постиндустриального общества намечаются следующие тенденции:

- отмирание операционного разделения физического труда,
- появление самоменеджмента наемных работников интеллектуального труда (когнитариев), что, однако, не отменяет выполнения управленческих функций собственниками.

Функции профессиональных менеджеров в основном будут замещены самоорганизацией работников, которая не исключает возможности выборов функциональных менеджеров со стороны членов организации или назначения таких менеджеров собственниками. Но такое новшество характерно для хозяйственных организаций, но не для учреждений образования или здравоохранения.

Еще одна, более существенная тенденция, связана с формирующимся доминированием временных профессиональных общностей. Если в предшествующий период (в индустриальных обществах) организации были ориентированы на производство стандартных товаров и услуг, включая производство свойств и качеств работников, то в постиндустриальном обществе ситуация изменится. Производство стандартных товаров и услуг будет неизбежно передаваться техническим системам, вследствие чего активность работников будет направлена на выявление нестандартных проблем, на получение нестандартных результатов, для чего нужны временные группы специалистов, обладающих нестандартными компетенциями.

В каждом из выделенных типов обществ типу политики соответствует тип образовательных учреж-

дений. Это дает основание рассматривать выявление исторических типов образовательных учреждений как метод реконструкции типа политики в сфере образования. При этом в самом образовательном учреждении следует различать как минимум четыре составляющих: его организацию, миссию, содержание и технологию. Исходя из указанной сложной модели, рассмотрим исторические типы образовательных учреждений и политики в аграрном и индустриальном обществах.

В аграрном обществе можно выделить два этапа формирования и функционирования учреждений высшего образования:

- неформальные учреждения,
- формальные учреждения.

Неформальные учреждения высшего образования возникают первоначально, как правило, в виде философских школ в различных цивилизациях: китайской, индийской, греко-римской. Как известно, в Древней Греции это школы Платона, Аристотеля, в Китае – Конфуция, «школа Мо», даосизм и др., в Индии – Миманса, Санкхья, Ньяя, Йога, школы буддизма.

При всех цивилизационных различиях между отмеченными регионами в организационном отношении наблюдается определенная общность: школы основываются как неформальные организации. Суть отношений между учителем и последователями (учениками) составляют неформальные отношения. На данное обстоятельство указывает, в частности, А.С. Запесоцкий: «Фигура учителя олицетворяла патриархальную традицию, основанную на принципах личного доверия учащегося и непрерываемого авторитета учителя» [См.: 2]. Определенным сходством характеризовались организации и с точки зрения целей, которые заключались в формировании определенных черт и качеств человека. Так, «идеал афинского воспитания сводился к пайдеи – образованию совокупности добродетелей, физических и нравственных, делающих человека человеком, обеспечивающих его сущностное формирование» [См.: 3].

Обобщенная формулировка целей образования в этот период представлена А.Ж.Кусжановой: «Социальное наследование в условиях государственной организации стало предполагать формирование у индивида и поколения определенной социо-культурной принадлежности, социально-этнического самоопределения. Задача воспитания гражданина входит в число значимых ценностей социализации, а гражданственность и патриотизм стали неотъемлемой частью и признаком культуры, образованности, зрелости и сформированности личности» [См.: 4]. Технологии высшего образования – это лекции и беседы, что касается его содержания, то оно имело авторский характер, так как основоположники школ – мыслители, которые вырабатывали собственные философские системы.

Отмеченные особенности позволяют сделать вывод о том, что образовательная политика со стороны государства в отношении организаций высшего образования как самостоятельное явление отсутствует. Государство не формулирует целей, программ обучения, не определяет ни субъектов этой политики, ни средств ее реализации. Образование этого уровня возникает и функционирует спонтанно, оказывая при этом громадное влияние на развитие общества.

Второй этап развития высшего образования в аграрном обществе характеризуется возникновением определенных формальных организаций – университетов.

Средневековый университет в организационном отношении весьма специфичен по сравнению с современными, и в то же время он представлял собой частный случай цеховой организации. Выше уже представлены основные организационные черты цеховой организации. Их социальную основу составляли мастера – универсалы, которые выступали одновременно и собственниками, и работниками, выполнявшие функции и управления, и производства, работавшие автономно, с помощью учеников. Мастера (с учениками и подмастерьями), специализирующие на производстве одинаковых товаров, объединялись в самоуправляемые корпорации, для чего избирались соответствующие органы суда и контроля.

Все сказанное в полной мере относится и к образованию. Известно, что средневековые университеты представляли собой корпорации, «научные цехи», «ученые цехи», которые имели статус школ при кафедральных соборах (как Парижский университет) или Studium Generale (общих школ).

Университеты обладали «академической свободой», что означало неподсудность его членов перед другими органами, кроме собственного суда, и тем самым право судить по собственным законам, свободу передвижения членов сообщества по территории Европы. Выпускник университета, удостоенный ученой степени доктора, мог читать лекции не только в своем собственном, но и в любом другом университете, куда захотел бы перейти. Главной статьей дохода являлись взносы студентов и плата за дипломы об ученых степенях. Руководство университетов избиралось, как и в других цехах. Университеты аграрного общества принято называть доклассическими. Период доклассических университетов охватывает все средневековые и раннее Новое время – до эпохи Просвещения включительно [См.: 5, с. 156-169].

Для аграрного общества характерен своеобразный политический дуализм в сфере образования, суть которого заключается в том, что государство осуществляло регламентирующий тип управления посредством выработки норм образования,

прежде всего – Уставов корпораций. По этой причине на уровне государства отсутствуют органы, которые специально занимались образованием. Менеджерский тип управления в средние века осуществляла церковь.

Исторические факты свидетельствуют о том, что на первых порах функцию регламентации выполняли руководители католической церкви: папа давал разрешение и «грамоту», своего рода – «лицензию» на открытие университета. Он санкционировал складывающуюся систему организации университетов, порядок присуждения ученых степеней, что обеспечивало их международный статус и высокий авторитет.

Политику государства этого времени в отношении университетов, осуществляемую посредством нормативного регулирования, в целом можно определить как пассивную, поскольку она сводилась к воспроизводству образца университета или его модификации, который возник как результат стечения обстоятельств, а не сознательного творчества политиков. Подтверждением сказанному служит тот факт, что в общей массе средневековых университетов выделяются так называемые «материнские», к числу которых относят Болонский, Парижский, Оксфордский и Саламанки.

Университеты основывались не по воле правителей, инициативе государства, а по инициативе крупных ученых или церкви. Более того, университеты добились почти полной автономии от государства и местных магистратов [См.: 6].

Содержание образования в средневековых университетах, как известно, было теоцентричным и догматичным. Оно представляло «сплав» идей античности, христианской теологии и грубого эмпиризма, при этом христианство выступало в качестве мировоззренческой основы всей средневековой культуры. Из античности были заимствованы язык, логика, право, науки. Так, латынь с момента перевода на нее Библии стала обязательным сакральным языком обучения. В то же время германские племена были носителями мифопоэтической картины мира, пронизанной магией, которая и послужила исходным пунктом формирования практического отношения к миру в средневековой культуре.

Цель средневекового образования имела две составляющие 1) приведение человека к истинной вере, служению, почитанию и постижению Бога, к спасению и вечной жизни, 2) подготовка к определенной социальной роли. Первая цель обеспечивалась через усвоение обучаемым церковного учения и веры, вторая – через освоение наук того времени. Технологии обучения были, по существу, такими же, что и в античности: лекции, семинары, диспуты.

Догматизм средневекового университетского образования привел к тому, что научные открытия, несовместимые с высказываниями авторитетов и Библии, трактовались университетским сообществом как ереси, вследствие чего развитие науки осуществлялось вне стен университетов. Поэтому неудивительно, что происходила революция в оценках научности, сужение догматизма до границ религиозного мировоззрения, а в отношении научного знания возобладал принцип свободного поиска истины.

Возникновение индустриального общества первоначально связано с двумя главными факторами: изменением масштаба рыночных отношений и возникновением опытной науки, прежде всего, естествознания, а впоследствии – с широким распространением и внедрением машин в производственный процесс. Изменение масштаба рыночных отношений выразилось в возникновении международных рынков, возрастании спроса на товары и услуги, что потребовало формирования крупных промышленных организаций.

Условно говоря, на смену цеховой организации приходит фабричная, суть которой хорошо представлена в ее первой форме – мануфактурной. Ее социальную основу составляют три основные группы с различными функциями: собственники, менеджеры и наемные работники. Управленческий труд отделяется от исполнительского, что означает формирование вертикального разделения труда. Предметное разделение труда углубляется до операционного, работник выполняет какую-то одну операцию для создания предмета как конечного продукта, а не изготавливает весь продукт «от начала до конца». Наемные менеджеры на предприятии организуются по бюрократическому принципу. Индивидуального многофункционального работника заменяет профессиональная общность людей, специализирующихся на выполнении конкретных действий, операций. В качестве инструментов используются уже не отдельные орудия, а трехзвенные машины. Происходит выделение отраслей: добывающей (добычи сырья и ископаемых), производства машин, производство товаров и услуг для населения. Таким образом, бюрократическое управление является тотальным для индустриального общества, оно характерно и для государства, и для бизнеса.

Ряд общих черт организаций нового типа появляется и в формирующихся университетах. Как отмечают исследователи, «сущность осуществившейся смены моделей заключалась в переходе университета от корпорации к государственному учреждению, которое служит уже не узкогрупповым, а широким общественным интересам» [См.: 5, с. 156-169]. Новая модель университета была представлена Берлинским университетом. Классический университет по характеру своего управления напоминает скорее крупную

капиталистическую фирму и далек от прежнего идеала «уединения и свободы» [См.: 5, с. 156-16].

Этот тип университета просуществовал до 60-х годов XX века.

Классический университет отличался от университетов предшествующего типа (средневековых) не только своей организационной структурой и системой управления, существенно изменилось содержание образования и технологии обучения. В основе обучения – современное научное знание.

Известно, что, начиная с XVII в., научное развитие происходило вне стен университетов, которые преимущественно оставались оплотом схоластики, а в рамках академий и научных сообществ. Доказательства возможности связи науки и университета связаны с именами Фридриха Шлейермахера и Вильгельма фон Гумбольдта. Первый из них больше теоретически, а второй – практически приняв участие в основании Берлинского университета, обеспечили его наполнение научно – знаниевым содержанием. Ф. Шлейермахер считал целью университета «преобразование учащегося юношества под действием науки» [См.: 5, с. 156-169].

Образование в классическом университете имело целью приобщение к имеющимся научным знаниям и развитие способностей к его развитию, то есть, формирование ученого.

Однако новый тип образования не ограничивается только университетами, наряду с ними возникают и специализированные высшие учебные заведения, задачу которых можно определить как освоение обучающимися научных знаний и умений применять их в различных сферах жизни. Эти учебные заведения получили окончательное оформление при Наполеоне, который 10 мая 1806 г. издал закон об Университете Франции (Universite de France) – центральном учреждении, «которое исключительно заведовало бы публичным обучением и воспитанием во всей Империи». Тенденция к централизации образовательной системы соединилась здесь со всеобъемлющим бюрократическим контролем за учебой и преподаванием. Университет Франции был устроен как иерархия учебных заведений, входившие в него высшие школы руководили низшими, объединенными в учебные округа; во главе же Университета стоял чиновник (*grand maitre*), подчиненный непосредственно императору [См.: 7].

Основные черты этой системы образования представляли собой полную противоположность традиционным университетским принципам. Во-первых, высшие науки преподавались не вместе, а в различных, никак не связанных между собой, школах, где учебный процесс имел характер узкой специализации, направленной на практическое овладение

будущей профессией. Во-вторых, за высшими учебными заведениями закреплялись только образовательные функции, а научными исследованиями должны были заниматься специальные институты. В-третьих, вся образовательная система находилась под централизованным контролем государства, который обеспечивал обучение по единым и обязательным для каждой специальности учебным планам.

Новая система образовательных учреждений формируется в рамках нового типа политики, характерной для индустриального общества.

В индустриальном обществе на уровне государства складывается смешанный тип управления социальной сферой, включая высшее образование. Государство в этом случае осуществляет бюрократическое управление, включающее в себя и нормативное, и менеджерское. Менеджерская составляющая в бюрократическом типе управления также имеет свои варианты, которые можно обозначить как централизованное и децентрализованное управление.

Централизованное управление в сфере высшего образования означает, что основные его функции выполняются государственными органами: министерствами, комитетами (как бы они не назывались). В числе таких функций – планирование (в виде учебных планов и стандартов, числа учебных заведений и их профиля), организация (в виде разработки уставов, учреждения и закрытия учебных заведений), мотивация (через определение систем оплаты труда), контроль выполнения всех принятых государством решений. Все названные функции выполняются органами и учреждениями, деятельность которых определяется законами об образовании.

Централизация управления проявлялась в следующем:

- финансировании университетов,
- регулировании поступления на учебу подготовленных студентов (что достигалось введением обязательного для поступления в университет государственного экзамена по окончании гимназии),
- приеме на работу преподавателей высокого уровня (с помощью системы государственного конкурса на университетские должности),
- ориентации преподавателей и студентов на научные исследования, посредством оснащения учебного процесса научными лабораториями и институтами, музейными коллекциями, библиотеками, институционально оформленными научными семинарами.

Еще один вариант менеджерского управления – децентрализованное. В его основе – самоуправление на уровне учебных заведений, в этом случае функции планирования, организации, мотивации, контроля выполняются самим университетом или вузом. Роль государственных органов в отношении учебных

заведений можно обозначить как сервисное управление. Сервисное управление заключается в поддержке функционирования или развития учебного заведения, в частности, в формировании государственных заказов вузам, их финансовой поддержке, налогообложении, организации поддержки студентов, не имеющих возможности оплачивать свое обучение и т.д.

Наряду с этими вариантами – централизованным и децентрализованным, возможны и промежуточные, в которых черты централизованного и децентрализованного управления соединены.

Именно в Берлине впервые была воплощена гуманистическая идея университета как «универсума наук». Автономия университетского управления проявлялась в свободе преподавания (*Lehrfreiheit*), то есть в возможности для университетского преподавателя выбирать для чтения любой курс в рамках области знаний своего факультета и излагать его по той методике и в том объеме, который он сам признает наилучшим. Свобода обучения для студентов (*Lernfreiheit*) заключалась в предоставлении студентам возможности самостоятельно формировать учебный план, самим выбирать предметы, которым они хотят учиться, порядок, в котором они будут их осваивать, и главное – лекторов, поскольку во многих предметных областях успешно трудились сразу несколько университетских преподавателей.

На уровне самих учреждений, какова бы ни была система внешнего управления ими, имеет место сервисное управление, при котором руководство учебных организаций обеспечивает организацию необходимыми ресурсами. Что касается содержания преподавания, то оно задается либо государством посредством стандартов, либо самими вузовскими сообществами, прежде всего – преподавательскими.

Централизованное управление образованием со стороны государства на практике нашло воплощение в патерналистской политике, децентрализованное – в партнерской государственной политике. Эти разновидности фиксируют роль государства в разработке и реализации образовательной политики. Их различие важно в том отношении, что оно фиксирует нетождественность деятельности государства и образовательной политики, позволяет избегать их смешения. В случае децентрализованного управления образовательная политика формируется учебными учреждениями, государство признает эту политику и оказывает ей различные виды поддержки. Партнерский тип политики представлен в англосаксонских политических практиках (в США и Англии). Патерналистский и смешанный виды образовательной политики характерны для континентальной Европы и России. Патерналистская политика наиболее по-

следовательно проводилась Наполеоном, вследствие чего была уничтожена университетская автономия, преподаватели превратились в чиновников, которых можно было назначать и отзывать, перемещать по решению министерства. В результате таких реформ университеты оказались частью бюрократической государственной машины. Такая политика представляет собой не что иное как монопольное государственное управление образованием со стороны государства.

Наряду с ролью, которую выполняют государственные органы и учебные заведения при формировании и реализации политики, последняя имеет свое содержание, которое определяется ее пониманием как проекта. Представляется, что содержание образовательной политики включает, по меньшей мере, четыре важных элемента, которые присутствуют во всех системах образования. К ним следует отнести: модель специалиста, модель обучения, количество обучаемых, количество учебных заведений.

В любой системе образования присутствует модель специалиста, на формирование которой и направлена, в конечном итоге, система образования. Модель специалиста составляет важнейший элемент содержания образовательной политики. Если попытаться выразить инвариантное содержание модели специалиста эпохи индустриального общества, то она заключается в формировании одно-функционального стандартного специалиста, например, инженера, экономиста, ученого, менеджера, врача и т.п., обладающего как определенными знаниями, так и умениями и навыками. Содержание деятельности однофункционального специалиста предполагается как относительно неизменное, то есть такой работник программируется системой обучения на определенную репродуктивную работу. В афористичной форме это обстоятельство фиксируется выражением: «образование на всю жизнь». Стандартность образования означает аналогичность знаний и умений выпускников образовательных учреждений одного профиля, которая при этом не исключает индивидуальных различий, степени овладения стандартом.

В индустриальном обществе происходит обогащение технологий обучения, они уже не сводятся к освоению знаний и логике как инструменту их продуцирования и обоснования, а включают в себя систему практик, выполняющих различные функции: проверку теорий, получение новых фактов, формирование навыков.

В современных условиях политика в сфере образования продолжает эволюционировать, в связи с чем возникает необходимость концептуального осмысления таких изменений, дальнейшей проработки понятийного аппарата. В число понятий, которые спо-

собствуют осмыслению фундаментальных тенденций эволюции образования, следует отнести: понятие изменений – в обществе, в науке, в образовании. Тенденции политики относятся к сфере прогностического знания, оно непосредственно не является политическим, но выступает мощным инструментом выработки современной политики, которую можно назвать стратегической. Стратегическая политика, как и всякое стратегическое управление, направлена не на решение уже возникших проблем, а на упреждение возникновения новых.

Литература:

1. Коновалов В.Н. Словарь по политологии [электронный ресурс]. URL: <http://www.politike.ru/dictionary/274/word/politicheskaja-dejatelnost>. (дата обращения 29.03.2013)
2. Запесоцкий А.С. Культура и образование: в поисках соответствия. М.: Наука, 2003.
3. История образования и педагогической мысли: учебник для вузов [электронный ресурс]. URL: http://fictionbook.ru/author/varдан_grigorevich_torosyan/istoriya_obrazovaniya_i_pedagogicheskoyi/read_online.html?page=6 (дата обращения 29.03.2013)
4. Кусжанова А.Ж. Исторические типы образования [электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kusjanova_ist/ (дата обращения 29.03.2013)
5. Андреев А. «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие. Высшее образование в России. Часть 1. № 1, 2005. [электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/nechaevsite/pedpsycho/andreev-a> (дата обращения 29.03.2013)
6. Луков В.А. Мировая университетская культура [электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/gumtech/education/articles/2007/Lukov_VI/ (дата обращения 29.03.2013)
7. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы [электронный ресурс]. URL: http://www.razlib.ru/istorija/rossiiskie_universitety_xviii_pervoi_poloviny_xix_veka_v_kontekste_universitetskoi_istorii_evropy/p4.php (дата обращения 29.03.2013)

References:

1. Konovalov V.N. Dictionary in politology [e-resource]. URL: <http://www.politike.ru/dictionary/274/word/politicheskaja-dejatelnost>. (date of access 29.03.2013)
2. Zapesotskiy A.S. Culture and education: searching for parallels. M.: Nauka, 2003.

3. History of education and pedagogical thoughts: study book for universities [e-resource]. URL: http://fictionbook.ru/author/vardan_grigorevich_torosyan/istoriya_obrazovaniya_i_pedagogicheskoyi/read_online.html?page=6 (date of access 29.03.2013)

4. Kuszhanova A.Zh. Historical types of education [e-resource]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kus-janova_ist/ (date of access 29.03.2013)

5. Andreyev A. "National model" of university education: appearance and development. Higher education in Russia. Part 1. № 1, 2005. [e-resource]. URL: <https://>

sites.google.com/site/nechaevsite/pedpsycho/andreev-a (date of access 29.03.2013)

6. Lukov V.A. World university culture [e-resource]. URL: http://www.zpu-journal.ru/gumtech/education/articles/2007/Lukov_VI/ (date of access 29.03.2013)

7. Andreyev A.Yu. The Russian universities of XVIII – the first half of XIX century in the context of the university history of Europe [e-resource]. URL: http://www.zpu-journal.ru/gumtech/education/articles/2007/Lukov_VI/ (date of access 29.03.2013)